

Латиноамериканская культурология в историческом ракурсе

Latin American Cultural Studies in Historical Perspective

Константинова Наталия Сергеевна

Институт Латинской Америки РАН

Konstantinova, Natalia

Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences.

Mail: natkonst@hotmail.com

Аннотация: В статье рассматривается генезис и основные этапы становления латиноамериканской культурологии. Подчеркивается отличие этой научной дисциплины в странах региона от англосаксонской традиции, основанной на подходах Бермингемской школы культурных исследований. История институционализации культурологии в Латинской Америке представлена через призму смены поколений исследователей, в ходе которой изменялись как тематика, так и методология. Автор выделяет основные нарративы современной латиноамериканской культурологии и анализирует деколониальный дискурс, ставший в ней доминирующим трендом в последние десятилетия. В завершение, на основе изложенного материала, подводятся краткие итоги, позволяющие сделать определенные выводы.

Ключевые слова: латиноамериканская культурология, институционализация, хронология поколений, деколониальный дискурс, культурные исследования

Abstract: This article examines the genesis and key stages of Latin American cultural studies. It highlights the differences between this discipline in the region and the Anglo-Saxon tradition, based

on the approaches of the Birmingham School of Cultural Studies. The history of the institutionalization of cultural studies in Latin America is presented through the lens of generational changes in both research topics and methodology. The author identifies the main narratives of contemporary Latin American cultural studies and analyzes the decolonial discourse that has become the dominant trend in recent decades. Finally, based on the material presented, a summary is provided, allowing for certain conclusions.

Keywords: Latin American cultural studies, institutionalization, generational chronology, decolonial discourse, cultural studies

DOI: 10.32608/2305-8773-2026-51-1-103-117

Дата принятия к публикации: 27.08.2026

Дата получения: 15.06.2026

Ссылка для цитирования / Cite:

Константинова Н.С. Латиноамериканская культурология в историческом ракурсе // Латиноамериканский исторический альманах. 2026. № 51. С. 103-117. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-51-1-103-117

Konstantinova N. Latin American Cultural Studies in Historical Perspective // Latin American Historical Almanakh, 2026. № 51. P. 103-117. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-51-1-103-117

Краткое путешествие по лабиринтам терминологии

Приступая к любому сюжету в гуманитарной науке, необходимо выполнить одно непреложное условие – определиться с терминологией, поскольку большинство рассматриваемых феноменов полисемантичны и чаще всего не укладываются в рамки жестко сформулированного концепта. Культурология в высшей степени красноречивое тому подтверждение, уже хотя бы потому, что до сих пор нет и, вряд ли стоит ждать, ни от Homo Sapiens, ни от AI, исчерпывающего определения самого понятия «культура» и большинства производных от него.

Это обстоятельство, как любое другое, можно рассматривать либо с пессимистической, либо с оптимистической точки зрения. Первый взгляд рождает «терминологический нигилизм» и, следовательно, контрпродуктивен, в то время как второй, напротив, может служить триггером для проведения исследований, если в каждом конкретном случае решать категориальную проблему, пользуясь так называемым «рабочим определением», наиболее адекватно отражающим конкретный феномен в конкретном контексте, не искажая сути, но и не претендуя на роль истины в последней инстанции.

В свете анонсированной темы позволю себе краткое путешествие по лабиринтам терминологии.

На всякий случай напомним, что сам термин «культурология» (culturology) был введен в научный оборот в конце сороковых годов прошлого столетия американским антропологом Лесли Элвином Уайтом (1900–1975). Он определил новую дисциплину как самостоятельную науку, предложив изучать культуру комплексно, исходя из ее собственных особенностей, а не через призму антропологии, психологии, социологии или иных наук. «Культуру – с точки зрения научного анализа и интерпретации – можно считать вещью *sui generis* – классом событий и процессов, протекающих в соответствии с собственными принципами и законами, и потому культуру можно объяснять лишь посредством ее собственных элементов и процессов. А если так, то культуру можно считать самодостаточным и самодетерминированным процессом – чем-то таким, что можно объяснить лишь в собственных терминах»¹.

Сегодня термин «культурология» в разных точках культурной карты мира обрел «вариации на тему», сосуществуя с концептом «культурологические исследования». Между его рождением и началом институализация культурологии как самостоятельной дисциплины прошло без малого три десятилетия. Точкой отсчета стал 1964 г., когда при Бирмингемском университете Великобритании был создан Центр современных культурологических исследований (Centre for Contemporary Cultural

¹ Уайт, 2004. Р. 6.

Studies, CCCS) под руководством английского социолога и литературного критика Ричарда Хоггарта (1918-2014). Наряду с ним, отцами-основателями новой отрасли знаний стали два британских интеллектуала, работавших в сфере образования взрослого населения – Эдвард Палмер Томпсон (1924-1993) и Рэймонд Генри Уильямс (1921-1988). Они втроем заложили теоретический фундамент культурологии и ее последующей институализация в своих научных трудах, в числе которых «Использование грамотности» (The Uses of Literacy, 1957)² Р. Хоггарта; «Культура и общество» (Culture and Society, 1958)³ Р. Уильямса и «Создание английского рабочего класса» (The Making of the English Working Class, 1963)⁴ Э. П. Томпсона.

Последующая консолидация дисциплины произошла тогда, когда в 1968 г. Центр возглавил британский социолог ямайского происхождения Стюарт Холл (1932-2014). Именно в эпоху Холла, в 1970-е гг., Бермингемская школа достигла максимального уровня развития и вышла за пределы своих территориальных границ.

Дальнейшая судьба самого термина «культурология» складывалась по-разному. В советской и постсоветской научной среде этот термин прижился, обозначив самостоятельную академическую дисциплину. Что касается Латинской Америки, то там он бытует в разных ипостасях – полное или частичное использование (наряду с термином «культурологические исследования»), либо неиспользование и замена дефиницией «культурологические исследования».

Estudios culturales versus cultural studies

В свете сказанного требуется важное разъяснение. Дело в том, что англоязычное словосочетание cultural studies при дословном переводе на испанский язык – estudios culturales – отнюдь не синонимы, как было бы логично предположить. Они

² Hoggart, 1957.

³ Williams, 1958.

⁴ Thompson, 1963.

отличаются как в хронологическом, так и содержательном плане. «В латиноамериканской интеллектуальной и политической сфере необходимо четко разграничивать Cultural Studies и Estudios Culturales», – подчеркивает аргентинский культуролог Даниэль Мато, – «Первые, осуществляемые на английском языке представителями авторитетных академических кругов в рамках англосаксонской традиции, характеризуются преимущественно теоретической направленностью... Хотя они и могут включать аспекты, связанные с Латинской Америкой и тем, что происходит в этом регионе, но, как правило, позиционируют Бирмингем и его Центр современных культурологических исследований как исходную точку и парадигму»⁵.

Акцентируя внимание на факте различий в интерпретации концепта «культурология» по разные стороны Атлантики, Мато и его единомышленники достаточно убедительно, на мой взгляд, аргументируют свою точку зрения, утверждая, что задолго до принятия термина «культурология», в регионе уже существовала богатая эссеистическая традиция, в русле которой обсуждались темы, связанная с национальной и локальной этнической идентичностью, ролью творческой интеллигенции в обществе, взаимосвязью политики и культуры, а также с вопросами, касающимися таких аспектов, как диалектика национального и регионального, сельского и городского, традиции и современности, и многие другие сюжеты последующей культурологии.

Вывод напрашивался сам собой. Латиноамериканские культурологические исследования не зародились в недрах британской культурологии. Их гносеология принципиально отличается, поскольку многие латиноамериканские интеллектуалы уже занимались тем или иным видом подобных исследований в конце XIX – начале XX веков. В подтверждение этого тезиса приводятся труды таких корифеев латиноамериканской мысли, как Андрес Белло, Хосе Марти, Педро Энрикес Уренья, Хосе Карлос Мариатеги, Хосе Васконселос и целого ряда других авторов. «Эти основополагающие тексты создали интеллектуаль-

⁵ Mato, 2002. P. 30 Martín-Barbero, 1996. P. 47-53.

ную практику, которую мы могли бы назвать «культурология *avant la lettre* (до появления термина)».⁶

Это принципиально важное обстоятельство подчеркивает уругвайский культуролог Абриль Триго, констатирующий, что «генеалогия латиноамериканских культурологических исследований многогранна и эклектична, и не связана напрямую и исключительно с постструктуралистскими и постмодернистскими теориями. Она также не является отдельной отраслью культурологии в Соединенных Штатах, которой, по сути, предшествует»⁷.

Хронология поколений

Если рассматривать латиноамериканскую культурологию в историческом плане, то ее хронология достаточно наглядно прослеживается через призму сменяющих друг друга поколений. К первому из них принадлежат те, кого в наши дни заслуженно считают мэтрами, в том числе и за пределами латиноамериканского культурного ареала. Это, прежде всего, аргентинно-мексиканский ученый Нестор Гарсия Канклин (р. 1939) – создатель концепции «гибридных культур» и колумбиец, уроженец Испании, доктор философии Хесус Мартин-Барберо (1937-2021) – автор исследования «От медиа к медиациям» (*De los medios a las mediaciones*, 1987)⁸.

К ним можно причислить и такие фигуры, внесший важный вклад в формирование концепции «деколониальности» и создание теории «периферийной современности», как аргентинцы Вальтер Мапьюло (р. 1941) и Беатрис Сарло (1942-2024)⁹, а также чилийского семиотика Нелли Ричард (р. 1948).

Так случилось, что смена поколений совпала с наступлением XXI века, когда на авансцене латиноамериканской культурологии появилась плеяда молодых исследователей, большинство из

⁶ Martín-Barbero, 1996. P. 47-53.

⁷ Trigo, 2004. P. 5.

⁸ Martín-Barbero, 1987.

⁹ См. например: Sarlo, 1994.

которых активно работает по сей день. Их главным отличием от предшественников, помимо расширения тематики, стало сочетание теоретической работы с практической деятельностью в качестве кураторов культурных проектов и непосредственных участников их претворения в жизнь. Помимо дальнейшего развития ставших уже традиционными сюжетов латиноамериканской культурологии, они вносят новые, наиболее созвучные сегодняшней, головокружительно быстро меняющейся реальности.

Поле своих научных изысканий новое поколение культурологов расширило за счет более детального анализа следующих проблем: культура и власть; появление новых идентичностей в результате нарастающих миграционных процессов; влияние цифровых технологий и современных медиа на молодое поколение и многих других, появление которых провоцирует «текущая современность» и ее последствия в сфере духовной жизни социумов. Помимо расширения тематических осей, новая плеяда исследователей отличается стремлением активно участвовать в реализации своих теорий на практике. «Некоторые исследователи считают управление культурой и взаимодействие с социальными движениями, включая этнические, частью культурологических исследований»¹⁰. Не случайно многие из них сочетают академическую деятельность с кураторской работой в музеях, неправительственных организациях и аналитических центрах.

Поскольку число культурологов в странах Латинской Америки возрастает буквально день ото дня, представить все имена не представляется возможным. Назову лишь некоторых из них, наиболее репрезентативные с моей точки зрения, в плане тематики и социальной активности:

Бернардо Миксера (Бразилия, р. 1988) – специалист по менеджменту, изучающий экспериментальные культуры Бразилии и выступающий за децентрализацию традиционных учреждений культуры.

Флоренсио Портокарреро (Перу, р. 1981) – культуролог, ис-

¹⁰ Restepo, 2015. P. 21-31.

следующий современные художественные практики в Андских странах с позиций феминизма и психоанализа.

Мигель А. Лопес (Перу/Коста-Рика, р. 1983) – теоретик и практик, переосмыслявший нарративы о культурно-исторической памяти, культурной политики, гендерной идентичности в периоды авторитаризма в Латинской Америке и в настоящее время. Является также куратором ряда социокультурных проектов.

Марина Рейес Франко (Пуэрто-Рико, р. 1981) – ее культурологические исследования сфокусированы на динамике современного «карибского колониализма» и художественных формах сопротивления в странах Карибского бассейна.

Александро Саррия Молана (Колумбия, р. 1987) – специалист по национальной исторической памяти и визуальным нарративам городской периферии, куратор социокультурных проектов.

При всем различии молодых культурологов их объединяет видение культурологии в непосредственной связи с политической жизнью региона. «В этом контексте политическая функция культурологических исследований заключается в деэссенциализации, денатурализации и деконструкции социального и исторического производства смысла, а также в выявлении путей, проложенных предписаниями, за устоявшимся порядком. Они напоминают нам, в контексте этического и идеологического вызова, что социальные науки вписаны в сами властные отношения, которые они изучают, и даже подчиняются им: это фундаментальные ключи к рефлексии и критическому мышлению», – утверждает уругвайский культуролог Мейбл Моранья¹¹.

Перечисленные исследователи и ряд их коллег получили наименование «поколения восьмидесятых», так как практически все они родились в 1980-е годы. Оставаясь молодыми по меркам науки, по тем же меркам они находятся в периоде творческой зрелости.

Молодая культурология XXI в. не является «вещью в себе». Ее представители продвигают свои идеи и презентуют свою дея-

¹¹ Moraña, 2021. P. 125-152.

тельность, используя разные платформы и онлайн-сети, в том числе для проведения международных симпозиумов, получения грантов и реализацию совместных проектов.

Немаловажную роль в успешном развитии латиноамериканской культурологии играют и региональные организации и объединения. Среди них стоит выделить рабочие группы CLACSO (Латиноамериканский совет социальных наук) продвигающие конкретные направления исследований, такие, как, например, проект «Культурная политика в XXI веке», в которых участвуют культурологи из Аргентины, Бразилии, Колумбии и Мексики; CALAS (Центр передовых латиноамериканских исследований имени Марии Сибиллы Мериан), предоставляющий стипендии молодым исследователям, занимающимся, через призму культурологии, проблемами кризисов и политической радикализации в регионе и INAPL (Instituto Nacional de Antropología y Pensamiento Latinoamericano, Национальный институт антропологии и латиноамериканской мысли) – государственное агентство Аргентины, отвечающее за сохранение культурного и археологического наследия стран Южного Конуса.

День сегодняшний: доминирующие нарративы

Ключевые вызовы современности рождают ключевые нарративы латиноамериканской культурологии XXI в. На авансцену, помимо упомянутых ранее, вышли такие вопросы, как метаморфозы идентичностей разного уровня, возрастающая связь культуры и политики, новые миграционные процессы и их влияние на культурный ландшафт социумов, цифровизация и ее последствия для культурной динамики.

Эти и другие сюжеты рассматриваются через «зеркало эпохи» с ее нарастающей глобализацией и как никогда быстро меняющейся реальностью. И среди этих мотивов есть лейтмотив, ставший главным трендом латиноамериканского культурологического дискурса нашего столетия. Речь идет о так называемом «деколониальном повороте», на котором стоит остановиться немного подробнее, учитывая важное соображение, высказанное бразильским культурологом Сержиу Костой: «Постколони-

альные исследования не представляют собой единую теоретическую матрицу. Они формируют множество различных направлений, объединенных общей чертой – стремлением, посредством деконструкции эссенциализма, обозначить критическую эпистемологическую отсылку к доминирующим концепциям современности».¹²

Этот поворот возник после ряда проведенных исследований феномена колониализма в Латинской Америки. Новый дискурс подвергал критике западный нарратив, в котором постколониальные государства рассматривались как периферия, называя такую ситуацию «темной стороной современности».

Основной тезис деколонизального подхода гласит – европейская колонизация Латинской Америки не завершилась с получением независимости де-юре, ибо де-факто она продолжает существовать во всех сферах жизни и, прежде всего, в культуре. Отсюда вывод – необходимо продолжить деколонизацию, максимально активизировав этот процесс.

Главным идеологом постколониализма в Латинской Америке стал перуанский социолог Анибаль Кихано (1928-2018), автор работы «Коллегиальность власти: евроцентризм и Латинская Америка» (*Colonialidad del poder, eurocentrismo y América Latina*)¹³. Инициатива сразу же получила отклик в целом ряде стран региона. Вслед за трудами Кихано сформировался корпус работ, целью которых стало стремление переосмыслить ряд исторических и социальных проблем, считавшихся закрытыми или решенными в латиноамериканских социальных науках.

В своей концепции «коллегиальность власти» Кихано утверждал, что унаследованное от колонизации видение расы, трудовых и гендерных отношений продолжают господствовать в современном обществе стран Латинской Америки. При этом он указывал на глобализацию и капитализм как на факторы, формирующие в государствах региона модальность завоевателей и покоренных, которая представляет неевропейские расы как биологически неполноценные, а социальные отношения,

¹² Costa, 2006.

¹³ Quijano, 2000.

основанные на этой идее, строятся на принципе расового неравенства, в котором индейцы, чернокожие и метисы вписываются в категорию «другие». «Раса и расовая идентичность, – пишет Кихано, – были установлены в качестве инструментов базовой социальной классификации населения».¹⁴

Таким образом Кихано рассматривает современность как продолжение долгосрочного колониального исторического процесса, сформировавшегося после открытия Америки и не закончившегося по сей день.

Идеи Кихано получили дальнейшее развитие в трудах ряда участников группы «Современность, колониальность и деколонизальность» (MCD), в которую вошли пуэрториканский философ Нельсон Мальдонадо-Торресе (р. 1971), введшем сам термин «деколонизальный поворот»; боливийская исследовательница и педагог Кэтрин Уолш (р. 1956) и аргентинский семиотик и литературный критик Вальтер Миньоло (р. 1941), каждый из которых внес свою лепту в изучение латиноамериканской проблематики через призму упомянутого подхода, базируясь на междисциплинарной методологии. По словам К. Уолш, их «интересуют пространства активности, творчества, инноваций и взаимодействия между различными субъектами, знаниями, практиками и взглядами. Именно в этом смысле мы принимаем межкультурность, называя наш проект (меж)культурными исследованиями»¹⁵.

Это направление латиноамериканской культурологической мысли имело свой идеологический бэкграунд. Его приверженцы опирались на труды классика афроамериканской мысли Франца Фанона; одного из основоположников «теологии освобождения» Энрике Дюсселя (1934-2023), уругвайского художника и теоретика искусства, автора концепции «Школа Юга» (Escuela del Sur) Хоакина Торреса Гарсиа (1874-1949) и других адептов теории постколониализма, отличавшихся ярко выраженной социально-политической ангажированностью. Эта характеристика присутствует в дискурсе их последователей, со-

¹⁴ Ibid. P. 202.

¹⁵ Walsh, 2005. P. 220.

держателем призывы к сопротивлению сложившейся социально-политической конъюнктуре разными путями, в том числе путем создания интеллектуальных альянсов, активно действующих вне государственных институтов, используя для достижения поставленных целей альтернативные средства массовой информации и соответствующих им технологий для отстаивания локальной идентичности и сохранения культурно-исторической памяти. Так, представители этнических групп мапе и кичва используют современные популярные социальные сети для защиты лингвистической самостоятельности и деколонизальной музыки, опирающейся на автохтонные традиции. Также в рамках латиноамериканской культурологии появилось новое теоретическое направление – «ютология» – исследования молодых научных работников, посвященные разным аспектам молодежной культуры и формам современных студенческих движений.

Краткие итоги

С начала институализация латиноамериканской культурологии и до наших дней по историческим меркам прошло совсем немного времени. Тем не менее, итогом пройденного пути явилось то, что сегодня культурология стала неотъемлемой частью научной жизни стран Латинской Америки.

На этом пути менялись акторы и нарративы, трансформировалась риторика и смещались акценты, но оставалось прочным онтологическое ядро, обеспечивающее непрерывность процесса развития столь важной научно-теоретической дисциплины, все чаще и чаще находящей отражение на практике. С большой долей вероятности можно предположить, что с этих рельсов уже не сойти и в будущем, что дает основания для оптимистического прогноза относительно дальнейшего развития культурологических исследований в странах региона. Позитивному видению будущего латиноамериканской культурологии способствуют и ставшие регулярными симпозиумы молодых исследователей «Культура и власть в Латинской Америке», инициированные и проходящие начиная с 2024 г. в Севилье под эгидой Высшего совета по научным исследованиям Испании (Consejo Superior

de Investigaciones Científicas, CSIC) – крупнейшей государственной научной организации страны. Третий из них состоялся в марте 2026 года. Так возникло новое важное академическое пространство для обсуждения широкого спектра вопросов, на повестке дня которого взаимодействие властных структур и культуры, идеологические аспекты культуры, текущие трансатлантические отношения и многое другое из того, чем живет в XXI столетии Латинская Америка.

Завершая разговор на «заданную тему», на всякий случай, хочу подчеркнуть, что я отнюдь не претендовала на ее исчерпывающее раскрытие. Мне хотелось прежде всего привлечь внимание к этой, поистине неисчерпаемой теме, изучение которой, по моему твердому убеждению, имеет значительную эвристическую ценность для понимания Латинской Америки, продолжающей оставаться для нас одновременно реальной и магической.

Библиография / Referencies

Константинова Н.С. Новые парадигмы ибероамериканской культуры в XXI веке // Латинская Америка. 2020. Выпуск № 7 С. 89-98. [Konstantinova N.S. New paradigms of Ibero-American culture in the XXI century // Latin America. 2020. №7. P. 89-98].

Константинова Н.С. Ученый на все времена. К 120-летию со дня рождения Жилберту Фрейри // Латиноамериканский исторический альманах. 2020. № 28. С. 132-144. [Konstantinova N.S. Scientist for all time. The 120th anniversary of the birth of Gilberto Freyre // Latin American Historical Almanac. 2020. № 28. P. 132-144].

Уайт Л. Избранное: Наука о культуре / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. [White L. Selected Works: The Science of Culture. Moscow: ROSSPEN, 2004].

Costa S. Desprovincializando a sociologia: a contribuição póscolonial // Revista Brasileira de Ciências Sociais. 2006. Vol. 21 (60).
El giro de los estudios culturales: epistemología, política, apropiación

- ciones y debates // Poblete J. (Ed.). Nuevos acercamientos a los estudios latinoamericanos: cultura y poder. Buenos Aires: CLACSO; México: UNAM, 2021.
- Estudios latinoamericanos sobre cultura y transformaciones sociales en tiempos de globalización. Buenos Aires: Clacso, 2001. P. 185-199.
- Hoggart R.* The uses of literacy: aspects of working-class life with special references to publications and entertainments. London: Chatto and Windus, 1957.
- Martín-Barbero J.* Nosotros habíamos hecho estudios culturales mucho antes de que esta etiqueta apareciera. Entrevista a Jesús Martín-Barbero // Dissens, 1996, n.3, P. 47-53.
- Martin-Barbero J.* De los medios a las mediaciones. Barcelona: Gustavo Gili, 1987.
- Mato D.* Introducción // Mato D., Maldonado Fermin A. Cultura y transformaciones sociales en tiempos de globalización. Buenos Aires: CLACSO, 2007. P. 1-17.
- Moraña M.* El giro de los estudios culturales: epistemología, política, apropiaciones y debates // Poblete J. (Ed.). Nuevos acercamientos a los estudios latinoamericanos: cultura y poder. Buenos Aires: CLACSO; México: UNAM, 2021. P. 125-152.
- Quijano A.* Colonialidad del poder, eurocentrismo y América Latina // Lander E. (Comp.) La colonialidad del saber: eurocentrismo y ciencias sociales. Perspectivas latinoamericanas. Buenos Aires: CLACSO, 2000.
- Restepro E.* Sobre os Estudos Culturais na América Latina // Educação. 2015, v. 38, n. 1, jan.-abr. P. 21-31.
- Ríos A., Del Sarto A., Trigo A.* Presentación. Los estudios culturales latinoamericanos hacia el siglo XXI // Revista Iberoamericana. 2003. Vol. 49, N 203 (abril-julio). P. 323-331.
- Sarlo B.* Escenas de la vida posmoderna: Intelectuales, arte y videocultura en la Argentina. Buenos Aires: Ariel, 1994.
- Szurmuk M., Irwin McKee R.* Presentación. Diccionario de Estudios culturales latinoamericanos. México: Siglo XXI, 2009. P. 9-42.
- Thompson E.P.* The Making of the English Working Class. Harmondsworth: Penguin, 1963.
- Trigo A.* General introduction // Del Sarto A., Ríos A., Trigo A.

(eds.). The Latin American Cultural Studies Reader. Durham & London: Duke University Press, 2004. P. 1-14.

Walsh C. Introducción. (Re)pensamiento crítico y (de)colonialidad // Walsh C. (ed.). Pensamiento crítico y matriz (de)colonial: reflexiones latinoamericanas. Quito: Universidad Andina Simón Bolívar, 2005. Pp. 13–35.

Williams R. Culture and Society. New York: Columbia University Press, 1958.